

дѣтищамъ придають слишкомъ много значенія и, запрещая выстав-
лять ихъ публично, раздувають только мыльные пузыри“ (NB. Спра-
шивается, какъ же это согласить: художники „ничѣмъ не инте-
ресуются“, а потомъ ихъ ничѣмъ ненаполненныя картины по-
чему-то запрещаютъ „выставлять публично?“) При такомъ образѣ
мысли, понятно, чѣмъ для г. „Rectus“ (критика „Вѣдомостей“)
долженъ быть казаться Рѣпинъ и его картина „Не ждали“. Конечно, это вышла тотчасъ же вещь „слишкомъ тенденціозная“;
главное дѣйствующее лицо, „арестантъ“, оказался „выразительнымъ,
но заставляющимъ все-таки желать большей опредѣленности“;
„обстановка невзрачная, неряшливая, неуютная“ (NB. Въ романахъ
у г. Авсеенки, напротивъ, помѣщенія его героевъ, всегда богаты,
элегантны, милы и комфортабельны; онъ писатель, только одно и
признающій — аристократичность самой тонкой пробы); „типы
дѣтей золотушные, истощенные (вѣроятно, вовсе мало питаются
конфетами!) у дѣвочки какія-то скрюченныя ноги (NB. Хорошія
гувернантки въ хорошихъ домахъ никогда не велятъ такъ сидѣть!),
самъ же герой не возбуждаетъ сочувствія: даже энергіи нѣтъ на
лицѣ“ (то ли дѣло герои г. Авсеенки). Какъ результатъ всего
наставленія: „Лже-либеральныя обличенія и протесты, трактуе-
мые при помощи живописи, даже если они съ технической сто-
роны талантливо, бываютъ смѣшны и никогда не достигаютъ цѣли..
Печальнѣе всего то, что писанное не пережито, не перечувство-
вано художникомъ, а придумано (NB. Другими словами: Гоголь,
Островскій, Левъ Толстой и всѣ остальные художники должны
были побывать въ кожѣ и въ обстоятельствахъ своихъ дѣйствую-
щихъ лицъ, иначе не писать ихъ, потому что это будетъ „печально“).
Ужели же возвращеніе изъ ссылки стало у насъ обычнымъ явле-
ніемъ, достойнымъ кисти художника (NB), да и неужели герои
этихъ ссылокъ такъ интересны?“ (Спб. Вѣдом., 1884, № 63).

Рѣпинъ и Верещагинъ — изъ самыхъ крупныхъ и глубокихъ
нашихъ живописцевъ послѣдняго времени. Поэтому понятно, что
на нихъ всего больше и всего чаще должны были обрушиваться
единомышленники „Гражданина“, „Московскихъ Вѣдомостей“,
„Спб. Вѣдомостей“ и „Новаго Времени“. Для этихъ газетъ могли
быть спосны или симпатичны изъ созданій Рѣпина либо только еще
юношескія (какъ „Дочь Іаирова“), либо неудачныя (какъ „Проводы
новобранца“). Все остальное было для нихъ темно или враждебно.